

СТАСЯ ВЕРТИНСКАЯ

ЕЛЕНА
ПРЕКРАСНАЯ
ПРОТИВ

СЕРОГО ВОЛКА

Стася Вертинская Елена Прекрасная против Серого Волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73188308

SelfPub; 2026

Аннотация

Повадился Серый волк царевичей на тёмные делишки подговаривать: укради коня, утащи невесту – получишь награду... Вот и в царстве нашем жар-птицу кто-то съел, златогривого жеребца из конюшен увел, вот-вот за царевной явятся...

Но я себя в обиду не дам. Кинжал наточен, стрелы смазаны ядом. И я слышу, как под окнами топчется какой-то смельчак...

Что, Серый волк, не ожидал? Елена-царевна выходит на охоту!

Содержание

Пролог.	5
1.	8
2.	14
3.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Стася Вертинская Елена Прекрасная против Серого Волка

Аннотация:

Повадился Серый волк царевичей на тёмные делишки подговаривать: укради коня, утащи невесту – получишь награду... Вот и в царстве нашем жар-птицу кто-то съел, злопогривого жеребца из конюшен увел, вот-вот за царевной явятся...

Но я себя в обиду не дам. Кинжал наточен, стрелы смазаны ядом. И я слышу, как под окнами топчется какой-то смельчак...

Что, Серый волк, не ожидал? Елена-царевна выходит на охоту!

Пролог.

Всё началось в тот день, когда царь Берендей женился.

Точнее, всё началось гораздо раньше, но в народе говорить об этом стали, как после свадьбы царь с соседних земель пошёл на Берендея войной, чтобы вернуть похищенную дочь.

Тогда-то Берендей и признался, что красну девицу по его приказу украл царевич из тридевятого царства. А Берендей отдал ему за это лошадь. Вот только как пришла пора с невестою в постель ложиться, обернулась она Серым волком и в окно выскочила.

Неудобно Берендею было перед людьми. Не стал говорить, как его обманули. А куда царевич девицу спрятал – не ведаёт. И, если бы отец её не пошёл с войском вернуть дочь, никто о том бы и не узнал.

Да только о Сером волке и прежде говорили. Дурит он головы молодых мужчин, богатства сказочные обещает, а потом в царствах то коней не досчитаются, то девицы пропадают...

Натягиваю тетиву, прицеливаюсь и выпускаю в мишень. Стрела попадает промеж глаз нарисованному углем на ткани волку.

С детства папенька меня стрелять учил. А теперь выиграло во мне чувство справедливости. Найду Серого волка,

сделаю из его шкуры подстилку. Чтоб против воли девиц в чужие земли не увозили. Чтоб из-за чужой глупости дружба между царствами не рушилась.

– Елена наша с лука целится получше царских дружинников, – вздыхает рядом нянюшка.

– Такой и муж под стать нужен, – соглашается другая.

Под стать, а не глупец, что на речи Серого волка ведётся, – думаю я.

А след этого хитрого зверя в царстве нашем уже заметили. Привез боярин из земель заморских жар-птицу. Красивая птица – перья на солнце переливаются, под лунным светом сияют. Вот только проку с неё никакого – кричит дурным голосом и в соседских садах яблоки наливные клюёт.

Запер её боярин в золотой клетке. А через три ночи жар-птицу украли. Её саму взяли, а клетку оставили. Стали смотреть, в чьём саду птица дивная появится. А после из лесу охотники принесли изломанные перья.

Вокруг следы волчьи – съел Серый волк птицу. Лишь перья и косточки от неё остались.

На другую ночь из конюшни другого боярина жеребец златогривый пропал...

Натягиваю тетиву и снова целюсь.

Давно за Волком слежу. Знаю, что вскоре за царевной придёт. А у нашего царя только одна дочь – я. И замуж за не пойми кого в далёкое царство я не собираюсь.

С тех пор, как жар-птицу украли, за голенищем сапога но-

шу кинжал. Лук и стрелы под рукой даже ночью. А чтобы наверняка – спросила у Бабы-яги яду. Коли заговорит Серый волк, из-под стрелы улизнет, любая рана его слабее сделает – не даст тремя прыжками горы и моря пересечь.

Не скрыться Серому волку от царевны Елены, если та за охоту взялась – все в нашем царстве об этом ведают.

1.

Ночь тиха.

Через приоткрытое окно доносился лишь шелест листвы. Лунный свет очерчивал проём окна, делая тень под ним ещё гуще. В глубине комнаты едва просматривался силуэт – мешок с соломой под одеялом совсем не напоминал человеческую фигуру, но я уповала на то, что ночной вор не станет вглядываться слишком пристально.

Я ждала уже третью ночь, затаившись в углу. В то время, как мешок с соломой со всеми удобствами расположился на моей кровати, я сидела в неудобной позе на деревянном полу. С вечера попросила у нянюшек подушку – всё удобнее, чем подпирать стену плечом.

Время тянулось долго. Почему до сих пор нет похитителя? Я и днем на прогулке велела нянюшкам отстать, вздыхала у окна на закате, сторожила ночью...

А если он не придёт вовсе? – мелькнула тревожная мысль.

Что-то зашуршало.

Я приготовилась встретить “гостя”. Но из угла раздался тихий писк. Выдохнула – всего лишь мышь. А некоторое время назад собака лаяла на скотном дворе и за оградой прошёл дружинник.

Но следующий звук был уже не мышиный. Приглушённый стук по дереву, скрип сруба, хруст сухой пакли. Он подни-

мался всё ближе к окну. Уже слышно неровное дыхание, и как сапог соскользнул с опоры.

Я крепче сжала кинжал и нащупала веревку. Он здесь!

По подоконнику шлепнула ладонь. Следом короткий резкий выдох. Лунный свет на мгновение исчез, загороженный силуэтом.

На вид не наивный юнец, – отметила я. Но тут же отбросила мысли в сторону и задержала дыхание. Мужчина тем временем осторожно влез в окно, осмотрелся, привыкая к темноте, и шагнул к кровати.

Я улыбнулась: попался!

Ночной гость медленно шёл к кровати – так тихо, будто знал каждую скрипучую половицу. Слишком ловок для избалованного царевича. Кого послал ко мне Серый волк? Или разведал, что я ко встрече с ним готова?

Мужчина остановился и потянул руку к одеялу. На мгновение застыл, словно что-то почувствовал или засомневался. А потом всё-таки сдернул одеяло и уставился на ждущий его мешок. Воришка резко оглянулся. И я дернула веревку.

Путы сорвались с потолка, обвили его руки, прижав к телу. Я вскочила и рванула к нему. Но мужчина оказался на удивление проворен и отпрыгнул в сторону. Он попытался ударить коленом, я ловко ушла от удара: к сопротивлению я была готова.

Одно движение руки – с потолка сорвался подвешенный мешок с песком, ударил мужчину в бок. От неожиданности

он покачнулся. Я схватила спрятанное под кроватью путовища – два камня на тонкой веревке. Бросок – и ноги мужчины связаны.

Он удержал равновесие и попытался освободить руки. Ему даже удалось сбросить одну веревку – силён. Толкнула его и оказалась сверху, прижимая его к полу и коленями фиксируя руки.

Мужчина замер, тяжело дыша. Будто понял: сопротивляться бессмысленно. Стоит ему хоть вскрикнуть, в горницу ворвётся стража. Они и сейчас ждут под окнами – я распорядилась об этом заранее, если вдруг Серый волк окажется хитрее.

Я потянулась к свече и зажгла фитиль. Свет в окне – знак дружине, что всё в порядке. Неровное пламя осветило лицо чужака.

Он был молод, но уже не юнец. Легкая щетина очертила линию челюсти. Светлые волосы рассыпались по полу. Глаза смотрят внимательно и спокойно.

– Что же ты, царевич, без приглашения в гости являешься? – спросила у него. – Да не через дверь, а ночью будто тать?

– А ты царевичей ждешь? – усмехнулся он. – Простой богатырь тебе не мил?

Не царевич? Но какое мне дело. Не сам же он додумался к царской дочке в окно лезть.

– Мил мне тот, кто честно сердце девичье добивается, а

не ночами по горницам лазает.

– Будто нужно мне сердце твоё, – усмехнулся мужчина.

– Знаю, что не нужно, – улыбнулась я в ответ и достала кинжал. Уж больно дерзкий этот вор, если даже связанный заговорить пытается. – Серый волк тебя прислал.

Поднесла лезвие к его горлу, но он даже не дернулся. Только смотрел на меня, будто запомнить пытался.

– В твои дела с Серым волком я не лезу, – сказал он уже без прежней насмешки. – Пришёл забрать, что велено, и уйти своей дорогой.

– А о том, что жизнь чужую погубишь, не подумал? – глухо спросила я, чувствуя, как поднимается злость.

– За царевну не горюй, – спокойно ответил он. – Зла ей не желаю. Будет жить в хоромаш царских, как привыкла, да бед не знать.

Ишь, умный нашёлся!

В чужой земле да с нелюбимым! Хоть в хоромаш золотых, хоть в простой избе – всё одно, когда против воли.

– Не тебе о судьбе чужой судить, – прошипела я и вскочила.

Что не признал меня царевной – хорошо. А что не думает о делах своих... Ну что взять с того, кто Серого волка послушал?

Мужчина сел, но взгляда с меня не сводил. Я видела, как он шевелил запястьями, понемногу снимая путы. Но пока не знает, кто я, к волку тащить не станет. А значит, я могу

переманить его на свою сторону.

– Скажи честно, ты зачем Серого волка послушал?

– Откуда тебе знать, что я от Серого волка? – он, кажется, не собирался ни в чем признаваться.

– Разве нужно гадать, отчего молодец к царевне в горницу ночью полез, да кто его к терему подобраться научил? Во всём царстве о том говорят: где что украли, где кого увели – всюду след Серого волка.

Конечно, я преувеличила заслуги этого мохнатого лиходея. Но мужчина вздрогнул и даже перестал развязывать путы. Некоторое время молчал, будто взвешивал мои слова.

– Ты... слишком много о нём знаешь, – наконец буркнул он и снова принялся за веревки.

Я поняла: это почти признание. Мне даже жалко стало этого недотёпу. Может помочь с путами? Перехватила поудобнее кинжал, но пока подходить не стала.

– И что он тебе обещал? – всё-таки спросила я, не скрывая сочувствия.

– Коня, – буркнул мужчина.

Что-то не сходилось. Конь златогривый из боярских конюшен пропал, за царевной поделник волка явился...

– А твой конь где? – спросила у мужчины.

– Волк сожрал, – выдохнул он и нахмурился.

Я смотрела, как он скинул с себя веревку и взялся за следующую.

– Волк коня сожрал, а ты по его указке за царевной полез?

– Конь мне позарез нужен, – начал оправдываться мужчина и поднял на меня взгляд. – Куда ж богатырю без коня?

– Богатырь, значит... А златогривого жеребца из боярских конюшен тебе мало? – напомнила ему о прошлом преступлении.

Мужчина вздрогнул и посмотрел на меня с ужасом. Ещё подумает, что я больше, чем Яга, ведаю.

– Златогривого он тоже сожрал, – глухо ответил мужчина и как-то приуныл. Даже перестал развязывать путы.

– Жар-птицу сожрал, коня тоже, – принялась перечислять я. – И царевну на закуску.

– Да что я, нелюдь какой, царевну Волку скармливать! – возмутился богатырь. – Прознал боярин, что я помог Волку жар-птицу выкрасть. Да сказал, что простит проступок и коня подарит, ежели царевну ему приведу.

Вот же противный старикашка! Так и знала, что он в терем царский метит! Еще и с Волком сговорился...

– Вот что... Как там тебя? – обратилась к богатырю и принялась срезать с него путы.

– Святозар, – рассеянно ответил он, наблюдая, как я орущую кинжалом.

– Вот что, Святозар. Пойдём сейчас к Серому волку и снимем с него шкуру.

2.

Я выглянула из горницы. Темно, но за углом пряталась стража. Условный знак – и они отошли. Я поморщилась, услышав лязг доспеха и чей-то шёпот. Но Святозар, кажется, ничего не понял.

Мы прошли к лестнице и спустились вниз. Путь до сада свободен. Но за пределы двора меня не выпустят. Отец очень ругался, когда узнал, что я собралась охотиться на Волка, и велел охранять все тайные ходы.

Тоже мне, охрана. Как богатырь пробрался – так пропустили. А как царевне на охоту выйти – собери войско и нянюшек взять не забудь. Разве так на Серого волка охотятся?

Но я была бы не я, если бы не знала, как выбраться. За конюшнями у сенника растёт старый дуб. Еще в детстве я пряталась там в дупло, когда нянюшки заставляли меня учиться шить. Зачем это царевне, когда рубахи расшивают дворные девки?

Сена там всегда было вдоволь. Я забиралась по нему до самой крыши, перелазила на ветку, что нависает над сенником, и по ней до дупла. А если проползти к краю, то можно вылезти за забор.

– Мы что, и коня не возьмём? – тихо спросил Святозар, оглядываясь на конюшни.

Пролезет ли богатырь через узкое окошко сенника? Я сме-

рила его взглядом. Если нет – заберется по стене. В горницу залезть сумел – что ему сенник? Кивнула этой мысли и ответила:

– Смеешь у царя коней воровать?

– Да как же без коня-то... – пробормотал он. Но послушно пошёл за мной.

Я как и прежде забралась на ветку дуба, из дупла достала припрятанный днём лук и стрелы. Перекинула колчан через плечо и осторожно двинулась к краю. Со двора по ветке я ещё не выходила – выдержит? Прогнулась ветка под весом, да я как у края стены оказалась, на ней повисла и вниз прыгнула.

Ветка над головой жалобно закрипела. Я отошла в тень и посмотрела как Святозар движется по моим следам. Вот он появился над оградой, примерился, где спрыгнуть...

Хрусь!

Святозар с половиной ветки свалился на землю. Ловко извернулся в воздухе и оказался на ногах с обломком ветки в руках. А за оградой уже слышался топот и голоса.

– Ты чего шумишь? – прошипела на него и схватила за руку. Если стража нас поймает, то охрану усилят. Тогда не только в горнице волка ждать – отец ругать за побег станет.

– Так чего ты лаз понадёжнее не нашла? – проворчал богатырь, бросил на землю ветку, и мы со всех ног побежали по улице.

Преследовать нас не стали. Ну обломилась ветка со ста-

рого дерева – бывает. Только вот в будущем мне придётся искать другой путь наружу. Со злостью посмотрела на богатыря. Да сказать ему было нечего.

– Ну, веди к Волку, – сурово велела ему.

Но Святозар вдруг остановился.

– Наказать бы его надо, это верно... – нехотя согласился он. – Только по-честному. В глаза глядя, а не из-за угла.

– Ты что же, защитить его пытаешься? – не поверила я. – Он же твоего коня сожрал! Хитреца надо брать хитростью.

– Не по-людски это, – упёрся богатырь. – Придём к нему и вызовем на честный бой.

– Что ж ты о чести молчал, когда он тебя царевну воровать отправил? – я даже топнула ногой от злости.

– Знал я, что это неправильно... – буркнул Святозар. – Но Волк чужого слова не слушает, да в правде своей убедить умеет.

– Вот и я тебя не послушаю! Веди к Волку!

Посмотрел на меня Святозар и нахмурился. Пообещать бы ему коня из царских конюшен, да отец его в темницу кинет за то, что сбежать мне помог. И ведь тогда признаться придётся, что царевна я. Станет ли он помогать?

– Не стану из тени как лиходеи стрелять, – согласилась я, глядя в упрямые глаза Святозара. Где одна ложь – там другая. – Но если зубы заговаривать начнёт, жалеть не стану.

Святозара мои слова устроили. Кивнул он и повёл меня к лесу.

3.

В лесу было тихо, как в преддверии беды. Тропинка вилась между деревьев и терялась в темноте. Прошедший день был сухой и знойный, но в лесу пахло мокрой хвоей. Где-то впереди мелькало бледное пятно луны. Поляну, где ждали Святозара, было видно издали.

Я крепче сжала лук. Проверить бы – хорошо ли выходит кинжал из-за голенища? Да все секреты тьме раскрывать не стоит. Наблюдает ли кто из-за дерева? Прячется ли в тени?

Мы вышли на поляну – пусто. Хотела было спросить об этом у Святозара.

В кустах вдруг зашумело. В одно мгновение я выхватила лук и наложила стрелу на тетиву. Если Волк нападает из тени, то и я церемониться не стану.

Но на поляну вышел человек.

Фигура шуплая, взгляд потерянный – будто он сам не знает, что в этом лесу забыл. Кафтан златотканый длинный – не для леса. Помят и в листьях, будто этот мужчина спал в ожидании, пока мы придём.

Заметив Святозара, он выпрямился и смерил меня надменным взглядом.

– Это и есть царевна? – спросил он.

– Прости, царевич, – ответил Святозар. Но раскаяния в его голосе не слышалось. – Царевну я не нашёл. Дружница

её меня поймала, да сама с Волком свидеться пожелала.

Царевич снова покосился на меня без какого-либо интереса. Это для него что ли богатырь царевну – то есть меня – пытался украсть? Стыд какой. Как людям в глаза смотреть, ежели жених такой болезный?

– Что мне с дружныцы? – разозлился царевич и сложил руки на груди. – Велел тебе Волк привести царевну, за то коня тебе даст.

– А конь-то где? – я осмотрелась, но даже храпа лошадиного из леса не доносилось. – Опять сожрал? И не говорил ли ты, Святозар, что царевну в невесты боярин просил?

– Говорил, – кивнул Святозар. – Волк бы царевною обратился, чтобы я её на коня выменял. А сама царевна с царевичем бы отправилась под венец...

А Серый волк не так прост. Столько мужчин сразу вокруг пальца обвести решил. Царевич в одном углу, богатырь в другом, боярин в третьем – а ниточки у Волка в зубах. Я снова посмотрела на “жениха”. Вот уж счастье кому-то привалит! Хорошо, что не мне.

– А ты, царевич, на вид не дурак, – ага, как же, – а на речи Серого Волка повелся. Или по доброй воле царевны замуж не идут?

Царевич голову повесил, но признался:

– Кто-то в саду нашем яблоки наливные портил. Нашли под деревом перо жар-птицы. Вот и велел батюшка узнать, кому та птица принадлежит, и ответа с него требовать. От-

правились мы с братьями в разные стороны искать ту птицу. Устал в пути, лёг отдохнуть. А как проснулся, смотрю – от коня моего одни косточки остались...

– Волк что, ест всех коней? – перебила его я. Святозар только вздохнул и сжал кулаки.

Царевич коротко посмотрел на меня и продолжил:

– Пошёл я дальше. Вдруг Серый волк навстречу. Говорит, мол, помогу я тебе. В три прыжка оказались мы в этом лесу. Показал мне Волк терем, где хозяин жар-птицы живет. Да только как я ночью в терем заберусь?..

– Ты же за ответом, а не за птицей, отправился? – подловила его на несоответствии истории.

– Так почему бы боярину тому не показать, что бывает, когда твоё берут без спросу? – хмыкнул царевич. – Научил меня Волк, как птицу вытащить. Сказал: птицу бери, а клетку не трогай. Всё так и сделал. Да услышал разговор, будто хочет другой боярин на царевне жениться. Но разве будет царевна счастлива со стариком? Поведал о том Волку. Он и обещал помочь девицу выволить.

Выходит, похищение царевны Волк выставил как благое дело. Не удивительно, что ни царевич, ни богатырь не отказались идти на злодеяния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.